

Узнай Ся Ян, о чём думает золотой орёл, он бы наверняка закивал с самым горячим одобрением.

Разве плохо в такой собачий холод забиться двум пушистым зверям в одно дупло и греться бок о бок?

От одной этой мысли по телу разливалось приятное тепло.

Это же чистой воды выгода! Одним выстрелом — двух зайцев... вернее, двух орлов. Хотя нет, трёх орлов разом.

Орёл:?

Ся Ян обожал животных. Помимо горнолыжных трасс он чаще всего пропадал в зоопарках, а ещё волонтерил в приюте для бездомных зверей, проводя там почти все летние каникулы.

Офисной практике он всегда предпочитал общество зверья. Если говорить начистоту, Ся Ян страдал лёгкой формой своеобразной социофобии.

Не то чтобы у него совсем отсутствовали навыки общения — при желании он мог заговорить зубы кому угодно так, что собеседник от восторга терял голову. Но ему просто не хотелось. Общественные условности казались глупостью, куда приятнее было оставаться наедине с собой.

Выбирая между людьми и животными, Ся Ян всегда без колебаний выбирал последних... Пусть даже перед ним сидел опасный хищник — ну и что с того?

Он ведь всё равно пушистый! Ся Ян мог тискать его как душе угодно, пока грозная птица лишь испуганно вращала глазами и смирно терпела.

«Я больше ничего не слышу! Что там у них происходит?»

«Они поубивали друг друга?»

«Какая жалость... Наш Господин О... не мог же он оказаться таким слабаком?»

Золотой орёл отнюдь не был слаб — в воздухе ему не было равных, да и в человеческом облике он дрался превосходно. Но в тесном дупле его козыри сошли на нет.

Как говорится, попал тигр на равнину — загрызут и собаки.

Орёл поклялся, что, выбравшись наружу, выбьет из этой малой панды всю дурь. Но сейчас ему оставалось лишь смириться — выбора не было.

Видя, как орёл сжался в комок и спрятал голову под крыло, словно боясь нападения, Ся Ян почувствовал укол совести. Ему действительно стало неловко: он ведь не собирался его обижать.

Снаружи свистел ледяной ветер, отчего у Ся Яна зябла спина. Он поспешно придвинулся к птице, надеясь, что тот поделится крылом и прикроет его.

Почувствовав, как малая панда скребётся лапкой под крыло, орёл запаниковал. Он свирепо вытаращился: этот наглец точно замыслил неладное! Чем сильнее тот напирал, тем плотнее орёл прижимал крылья к телу. И не мечтай!

Зрители трансляции снова слышали возню. То когти малой панды скребли по коре дупла, то орёл сердито щёлкал и долбил клювом древесину — их беззвучная борьба казалась нешуточной.

Хотя на деле они всего лишь спорили, кому достанется роль одеяла. Малая панда упрямо лез под крыло, орёл отбрыкивался, и они крутились волчком в тесном пространстве.

Оробиндо до последнего защищал свою честь, не позволяя залезть под крылья. Брюхо птицы — уязвимое, интимное место, прикасаться к которому позволялось лишь самым близким.

В процессе этой возни орёл случайно выкатился к самому выходу. Его верхняя половина высунулась наружу, и зрители наконец-то смогли его разглядеть.

Батюшки, перья на голове взъерошены, вид изрядно потрепанный!

«Господин О! Если не можешь победить — беги!»

«В дупле у тебя нет преимущества, спасайся!»

Да орёл и сам бы рад сбежать! Стоило ему опомниться и захлопать крыльями, пытаясь взлететь, как малая панда вцепился зубами в его лапу, втащил обратно и нагло навалился сверху всем своим пушистым телом.

Чат онемел. Миллионы зрителей беспомощно наблюдали, как свирепая и безжалостная малая панда без зазрения совести распластался прямо на их грозном Господине О.

Потерявший всякую надежду орёл уныло свесил голову, из последних сил цепляясь клювом за край дупла — это было его последнее, отчаянное проявление гордости.

«Ладно уж, бог с ними, с крыльями. Буду спать так, просто приваляюсь поудобнее».

Нужно хорошенько выспаться, ведь завтра предстоит очередная борьба за выживание в этом гиблом месте.

Уткнувшись в орла, пушистый зверёк закрыл глаза. Его спящая мордочка выглядела ангельски мило, к тому же он забавно высунул кончик розового языка.

Зрители у экранов покатывались со смеху. Никто и в самых смелых фантазиях не предполагал, что третий сезон окажется настолько комичным. Все ждали сурового армейского противостояния курсантов на зимних каникулах — брутального, яростного и зрелищного. Но стоило в игру вступить одной невероятной малой панде, как весь пафос испарился без следа.

Что это вообще за чудо такое — наш Сяо Нэннэн? Подмял под себя всемогущего Оробиндо и использует его вместо матраса!

А ведь это сам Оробиндо!

Легендарный психопат и гроза академии. Стоит им выбраться из дупла, как этой панде несдобровать — орёл разорвёт её в клочья. Наш малыш связался с настоящим безумцем.

Ся Ян проспал до самого рассвета. Не будь условия вокруг столь суровыми, он бы ни за что не покинул это дупло. До чего же тепло!

Точнее — до чего же хорош этот орёл в роли грелки.

Пернатый всё ещё спал. Его ночная оборонительная поза сменилась полнейшим расслаблением: он раскинул лапы в стороны и тихонько посапывал клювом. Сразу видно — дрыхнет без задних ног.

И дело не в потере бдительности — бедолага просто заснул только под утро. Измотался вусмерть!

Во сне он раз тысячу растерзал наглую панду, только этим и успокоив израненную душу.

В реальности же фанаты шоу проснулись ни свет ни заря, чтобы скорее проверить, как там дела у этой парочки.

Все предвкушали, что сегодня пушистику несдобровать.

Малая панда уже проснулся. Устроившись у входа, Ся Ян втягивал носом утренний воздух и

усердно умывался, облизывая лапку.

Какое же очарование ранним утром!

Погодите, а где орёл?

Заглянув в щель дупла, зрители наконец разглядели Оробиндо. Тот дрых пластом, растопылив когтистые лапы в полнейшей неге.

Некоторые паникёры в чате тут же забили тревогу:

«Господин О что, отбросил лапы?!»

«Вы слепые? Он просто спит!»

«Но он лежит на спине...»

«Вообще-то орлы частенько спят кверху лапами, посмотрите видосы на X-сайте, если не верите».

«А, понятно».

«Эх, Господин О, ну ты и слабак. Малая панда укатал тебя так, что подняться не можешь. Как нам теперь смотреть в глаза твоим хейтерам?»

«У панды невероятная выносливость! Господин О явно выжат как лимон... ни капли не осталось...»

«Наш Сяо Нэннэн лучший! Ахахаха!»

«Хоть я и боюсь, что Нэннэну отомстят, но сейчас это просто кайф».

«Нэннэн, пользуйся моментом и беги, пока он спит!»

Ся Ян рассуждал точно так же. Эта птица явно злопамятна, так что уносить ноги нужно прямо сейчас. Куй железо, пока спит!

Но перед уходом он не удержался: легонько подкрался к спящему великану и нежно чмокнул его в пернатый бок.

«Ещё увидимся, пернатый».

После этого он грациозно выскользнул наружу и, забавно покачивая задом, пополз вниз по стволу. На общих планах трансляции спуск пушистика выглядел невероятно умиротворительно.

Однако зрители всё ещё пребывали в ступоре от поцелуя. В тот миг взгляд малой панды лучился такой искренней нежностью, что это точно никому не показалось.

Что это вообще значит?

Неужели панда влюбилась в орла? Он хоть понимает, что перед ним беспощадный Оробиндо Шотт?

В отличие от красавца Снежного Волка, к которому постоянно сватались, связываться с Господином О дураков не находилось. Оба они были первоклассными бойцами, но Волк хотя бы производил впечатление адекватного разумного существа. Золотой орёл же был абсолютно безбашенным психом, чьей главной страстью являлась анатомия. Ему плевать, однокурсник перед ним или тайный воздыхатель: в его глазах любое живое существо — лишь потенциальный экспонат на прозекторском столе.

Кому захочется крутить роман с подобным чудовищем?

Выйдешь за такого, а однажды проснёшься привязанным к операционному столу с аккуратным хирургическим надрезом на животе.

Но, видно, такова судьба. При всей своей взрывной натуре, за хирургическим столом Оробиндо преображался до неузнаваемости: становился ледяным, педантичным и ни разу не давал повода усомниться в своём мастерстве.

Короче говоря, его обожатели были людьми крайне специфических вкусов, любившими его буквально на грани жизни и смерти.

Но если посмотреть на выходки нашей малой панды... кажется, они просто созданы друг для друга?

Только бесстрашный пушистый камикадзе мог положить глаз на подобного безумца!

«О! Кончай дрыхнуть, твоя панда сделала ноги!»

«Кажется, пушистик испугался расплаты. Ох, нелёгко будет путь завоевания сердца этого сурового орла...»

«Что за бред! Наш Сяо Нэннэн слишком хорош для этого маньяка! Он прекрасен сам по себе!»

«А как тогда объяснить тот поцелуй?»

«...»

Не долетев до земли какой-то метр, Ся Ян растопырил лапы и прыгнул прямо в сугроб. Приземлившись, он бодро отряхнул голову от налипшего снега.

«Жрать хочется».

Когда орёл наконец разлепил глаза, дупло уже пустовало. Наглая панда испарилась, оставив после себя лишь едва уловимый, но ни с чем не сравнимый запах.

Оробиндо показалось, будто этот запах окутал его целиком, возвращая воспоминания о прошедшей ночи... Так, стоп. Хватит об этом думать.

Он рывком поднялся на лапы, выскочил наружу и яростно захлопал крыльями, пытаясь привести в порядок взъерошенное панда-терапией оперение.

Забудем это как страшный сон.

На часах было около десяти утра. Большинство участников уже спустились к подножию горы и приступили к добыче пропитания.

Зрители оживились, увидев, что Господин О наконец-то соизволил проснуться.

«Господин О, живо за едой! Месть подождёт, если сейчас не поешь, то даже квалификацию не пройдёшь!»

«Прошлый тур закончил на втором месте, а сегодня продрых до десяти? Тебе вообще не стыдно?»

«Всё из-за панды! У него просто убийственные объятия!»

«Бедный Нэннэн, он ведь тоже ещё ничего не поймал».

Какая там месть! Оробиндо заработал тяжелейший панда-ПТСР. Сейчас он мечтал лишь об одном — никогда в жизни больше не пересекаться с этим плюшевым кошмаром.

До конца отборочного этапа оставалось всего два часа. Нужно срочно добыть пищу, иначе сил на следующую стадию просто не останется.

Покинув тесное дупло, беркут вновь обрёл своё величие. Взмахнув могучими крыльями, он взмыл ввысь. Его зоркий взгляд сканировал заснеженную землю метр за метром — ни одна живая душа не могла укрыться от этого природного радара.

Но судьба — штука ироничная. Вскоре у самой кромки воды орёл заметил знакомый силуэт: огненно-рыжая шубка, угольно-чёрные лапки и задорно вздёрнутый полосатый хвост. Пушистик затаился на прибрежном валуне, выслеживая рыбу.

Ся Ян перепробовал кучу способов отыскать еду в снегу, но потерпел фиаско. Пришлось пытаться счастья у ручья.

Он был уверен: если глупая рыбина проплывёт достаточно близко, шансы сцапать её лапой — не меньше семидесяти процентов.

После долгого ожидания из глубины наконец показалась добыча. Но стоило Ся Яну приготовиться к броску, как с небес раздался резкий, пронзительный клёкот, намертво перепугавший несчастную рыбу. Та мгновенно вильнула хвостом и ушла на дно.

Вскинув голову, панда наткнулась взглядом на старого знакомого.

Вся досада Ся Яна тут же улетучилась. Он поднялся на задние лапы и начал весело махать крылатому преследователю. Выглядело это до невозможности мило.

Оробиндо, величественно паривший в потоках воздуха, прокручивал в голове десятки сценариев их встречи. И во всех них наглая панда в ужасе улепётывала, сверкая пятками.

Он и представить не мог, что этот несносный комок шерсти посмеет дружелюбно махать ему лапой. Он что, вообще страх потерял?

Раздосадованный орёл, решив, что одного срыва охоты мало, сложил крылья и камнем пошёл вниз, намереваясь проучить наглеца.

Его острые когти целились прямо в пушистые уши — нужно пустить мерзавцу кровь, только тогда душенька успокоится!

«Если он увернётся... значит, признал мою силу, — высокомерно подумал орёл. — Тогда так и быть, пощажу».

Ся Ян, конечно, опасался расправы, но интуиция подсказывала ему, что эта птица не так уж

кровожадна. К тому же у него зрел коварный план, для которого требовалась помощь пернатого. Поэтому он расплылся в самой искренней улыбке и широко раскинул лапки навстречу пикирующему хищнику.

А если эта курица-переросток действительно посмеет напасть... что ж, сегодня на обед будет дичь!

Орёл:???

«Он что, идиот? Почему не уклоняется?!»

Когда до столкновения оставались считанные сантиметры, а панда даже не шелохнулся, продолжая глуповато улыбаться, Оробиндо в бешенстве скорректировал траекторию и пронёсся над самой водой.

В следующее мгновение его когти с хирургической точностью вонзились в проплывавшую рыбину, прошив её насквозь. Всё своё раздражение орёл вложил в этот бросок.

Эта секунда заставила зрителей похолодеть от ужаса — все решили, что сейчас прольётся кровь.

И пускай в комментариях то и дело требовали зрелищ, на самом деле никто не желал пушистику вреда. Такую прелесть хотелось тискать и целовать по сто раз на дню, а не смотреть на драку!

Нашего Сяо Нэннэна нужно на руках носить, затискивать до смерти, а не когтями драть!

К счастью, Оробиндо просто припугнул малыша, ловко переключившись на более приземлённую цель.

Ся Ян мысленно выдохнул. Разумеется, он держал ухо востро и готов был постоять за себя, но шестое чувство не подвело: орёл блефовал.

Завидев трепещущую в когтях добычу, панда просиял и вприпрыжку помчался за приземлившейся птицей.

Оробиндо покосился на бегущего за ним зверька и мысленно фыркнул.

«Что за наивность? Разве пешеходу угнаться за королём неба?»

Любовь действительно лишает разума.

Ему редко доводилось встречать столь настырных фанатов. Конечно, отвечать взаимностью он не собирался, но из чистой жалости решил так и быть — поделиться обедом с этим несчастным.

Просто швырнуть рыбу сверху было бы чересчур свысока. Хоть Оробиндо и плевать хотел на общественное мнение, он всё же опустил на крупный прибрежный валун и стал дожидаться, пока пушистик подковыляет ближе.

Зрители замерли в предвкушении:

«Это ловушка! Господин О заманивает его, чтобы устроить трёпку!»

Какое коварство! Не по-джентльменски как-то.

Негоже такому асу опускаться до дешёвых трюков.

Все переживали за кроху, видя в предложенном угощении смертельную западню.

Но Ся Ян и ухом не повел. Он шустро взобрался на валун и, облизываясь, уставился на птицу.

«И как мне отжать у него эту рыбку?»

Задача со звёздочкой.

Спустя секунду на его мордочке проступила крайне ехидная усмешка. Он прекрасно помнил, как этот пернатый боится щекотки — вчерашняя ночная возня под крылом довела хищника до полного экстаза отчаяния.

Не мешкая, панда резко кинулся вперёд. Он всего лишь хотел пощекотать птицу, но от неожиданности орёл потерял равновесие, его лапы скользнули по мокрому камню, и он кубарем полетел вниз.

Благо крылья вовремя спасли бедолагу от жёсткой посадки. Суматошно захлопав ими, он выровнялся и уставился на Ся Яна взглядом, полным праведного гнева.

«Что за неблагодарная тварь! Ей несут еду на блюдечке, а она нападает!»

В следующую секунду оба одновременно вцепились в рыбу: уязвлённый орёл решил отозвать свой щедрый жест, а предприимчивая панда вознамерился завершить начатое. Завязалось эпическое перетягивание каната.

Зрители ахнули:

«Мамочки, это слишком мило! У меня сейчас кровь носом пойдёт от передоза кавая!»

Вместо кровавой бани на экранах развернулась умильная детсадовская разборка.

«Ха-ха-ха, Господин О, отпусти ты её уже! Дай ребёнку поесть!»

«Как он забавно тянет эту рыбу! Быстро отдай ему добычу!»

Но в тактике перетягивания Ся Ян смыслил побольше оппонента. Резко ослабив хватку в самый напряжённый момент, он заставил орла снова опрокинуться навзничь. Растерявшись, Оробиндо выпустил добычу из клюва, и панда молниеносным броском перехватил трофей.

«Ахахаха! Катаюсь под столом!»

«Ой, не могу, до слёз!»

Демонстративно повернувшись к сопернику задом, панда принялся с аппетитом уплетать добычу. Рыбина была крупной и сочной. Под испепеляющим взглядом подошедшего вплотную орла наглый пушистик преспокойно сожрал самую лакомую, мясистую серединку.

Оробиндо, еле сдерживая ярость, поначалу твёрдо вознамерился преподать наглецу урок хороших манер. Но стоило панде обернуться и состроить невинную мордочку, как вся решимость хищника испарилась. Против этого оружия у него не было защиты.

Посмотрев на сиротливо оставшиеся на камне голову и хвост, орёл попытался вернуть себе душевное равновесие.

«Это всё из-за его звериного облика. Этому мерзавцу просто повезло родиться с такой милой мордашкой. Будь он в человеческой форме, я бы уже размазал его по скалам раз восемьсот».

Ся Ян заботливо подтолкнул объедки в сторону Оробиндо. Тот одарил его презрительным взглядом и, взмахнув крыльями, отправился к воде за новой добычей.

Не наевшийся до конца Ся Ян тут же увязался следом. Тут-то до орла наконец допёрло: этот гурман оставил ему объедки вовсе не из вежливости! Малыш просто оказался жутко привередливым и соизволил съесть лишь бескостное филе.

От осознания этого факта злость вспыхнула с новой силой.

Откуда вообще взялся этот наглый фанат?

Просто невероятный нахал.

Зрители, наблюдавшие за тем, как грозный аристократ послушно ловит вторую рыбу для пушистого нахлебника, почувствовали, что в воздухе запахло романтикой.

«Постойте, мы точно смотрим шоу на выживание, а не ситком?»

«Я смотрел первые два сезона от корки до корки. Должен сказать — третий превзошёл все ожидания, авторы превзошли себя!»

«Хе-хе, а ведь получается очень даже мило, мне нравится... (божечки, я сейчас начну их шипперить, остановите меня!)»

«Шёпотом: вообще-то ещё на моменте, когда Си-шэнь подкармливал пандочку, я уже почувствовал неладное»

В этом сезоне участвовало столько юных, горячих красавцев, что зрители предвкушали тонны драмы и забавных ситуаций.

Глядишь, к финалу и до свадьбы дело дойдёт...

Два часа пролетели незаметно. Второй раунд официально завершился, отсеяв неудачников. Следом тут же стартовало новое испытание: участникам предстояло форсировать реку.

Ставки резко возросли.

Ознакомившись с правилами, орёл равнодушно скользнул взглядом по противоположному берегу. Что во втором, что в третьем туре его звериная форма давала ему колоссальное преимущество — достаточно просто перелететь преграду.

Сытый Ся Ян пристроился на галечном пляже и легонько рыгнул. Он уставился на густые зелёные кроны на том берегу. Удивительное место: одна река разделяла две совершенно разные климатические зоны, словно граница между зимой и летом.

«Вот бы перебраться туда», — подумал он. Увы, водная преграда казалась слишком широкой, а искать брод вдоль течения было бессмысленно.

«Эх...» — малая панда тоскливо уставился на бурный поток и тяжело вздохнул. Любому было ясно, что кроха пасует перед новым испытанием.

«Задание — перебраться на тот берег? Да это же издевательство над нашим Нэннэном!»

«А малые панды вообще умеют плавать?»

«Крупные хищники уже полезли в воду. С их плотным подшёрстком мороз нипочём, да и пловцы они отличные. Для них такая ширина — пустяк».

«Но Нэннэн же совсем крошечный, он просто утонет!»

«Пожалуйста, только не вылет! Я не перенесу, если его отсеют!»

«Я хочу и дальше смотреть на Сяо Нэннэна, сделайте что-нибудь!»

«Плачу горькими слезами»

Оробиндо, стоявший неподалёку, откровенно злорадствовал. Похоже, сказочке наглого пушистика пришёл конец. Отличные новости! Сам-то он преодолеет эту преграду в один взмах крыла.

Прощай, несносная панда.

Счастливый орёл расправил могучие крылья и только оттолкнулся от земли, как в голове Ся Яна созрел гениальный план спасения. Не теряя ни секунды, он совершил отчаянный прыжок.

В самый миг взлёта малая панда умудрился оседлать пернатого исполина, мёртвой хваткой вцепившись лапками в его шею.

Оробиндо едва не задохнулся: от удушающего захвата у него перед глазами поплыли круги, а сам он непроизвольно закатил глаза...

Хрипя от ярости, он тут же спикировал обратно на заснеженный берег и принялся неистово извиваться, пытаясь сбросить наглого наездника.

Шлёпнувшись на пятую точку, панда покатился по снегу кубарем. Когда он наконец пришёл в себя и поднял голову, золотого орла уже и след простыл.

Ся Ян поднялся и уныло уселся на валун.

«Пернатый транспорт улетел. И как мне теперь переправляться?»

«Точно! Бревно!»

Его глаза лихорадочно блеснули, и он резво припустил в сторону редкого подлеска.

Оробиндо, преодолев уже половину дистанции над водой, не удержался и оглянулся на берег. Он успел заметить лишь удаляющуюся пушистую спину. Неужели этот слабак сдался?

«Впрочем, какое мне дело? — одёрнул себя орёл. — Туда ему и дорога».

Без этой обузы дышать станет легче.

«Эх, а я-то надеялся, что Господин О перевезёт малютку на ту сторону».

«Господин О верен себе — ледяной и непреклонный».

«Всё, этот шип каноном не станет. Нашему Нэннэну не нужен такой токсичный партнёр!»

Орёл приземлился на раскидистую ветвь высокого дерева на противоположном берегу. Он принялся украдкой высматривать оставленный берег, но малая панда бесследно исчезла.

Очевидно, малыша ждала неминуемая дисквалификация. И правильно. Столь хрупким созданиям не место на суровых играх на выживание, пускай возвращается в свой тёплый вольер.

«Господин О, и чего мы торчим на ветке?»

«Неужто ждём нашу пандочку?»

«Какой же упрямый мужчина!»

«Ха! Типичный представитель сильного пола! Сразу перевезти слабо было?»

Третий раунд должен был завершиться с наступлением сумерек. Если Ся Ян не успеет перебраться до темноты, проект для него будет окончен.

Время неумолимо утекало сквозь пальцы. Ся Ян усердно хлопотал в лесу. Хоть он и не дрожал над своей виртуальной шкурой, глупо вылетать из игры из-за пустяка.

Главное — подыскать крепкую корягу, чтобы она не пошла ко дну на середине реки.

Его план был прост: форсировать преграду до захода солнца.

Увидев, как малая панда деловито обтесывает сухое бревно, фанаты наконец поняли его замысел.

Наш Нэннэн и не думал сдаваться! У него созрела отличная идея.

Для зверька весом меньше пяти килограммов это был идеальный выход.

«Ха-ха-ха, я же говорил, наш Нэннэн умница! Полный вперёд!»

«Собственноручно собранное плавсредство, ор выше гор!»

«Офигеть, Нэннэн просто гений».

Спустив самодельное каноэ на воду, Ся Ян забрался в аккуратно выдолбленное в центре углубление. При себе он держал плоскую ветку вместо весла — на случай, если придётся маневрировать.

Сделав глубокий вдох, он оттолкнулся от берега. Течение тут же подхватило импровизированное судно. Ся Яну оставалось лишь надеяться на благополучный исход этой авантюры.

Солнце клонилось к закату, рассыпая по водной глади мириады золотистых искр.

Кадр с плывущим на бревне пушистиком выглядел невероятно живописно, напоминая иллюстрацию к старой доброй сказке.

Оробиндо, наблюдавший за переправой из своего укрытия, презрительно прищурился.

«Подумаешь, дешёвый трюк. Любой бы догадался».

Когда течение унесло бревно далеко от старта, золотой орёл наконец взмахнул крыльями и бесшумной тенью последовал за уплывающей малой пандой, не выпуская её из виду.